

"Так будет лучше", - пробормотала я, пытаюсь успокоить себя, пока шла обратно в зал, где собрались все.

Эсмерей стояла одна в сторонке. Никто из присутствующих не обладал такой же силой, чтобы говорить с ней как с равной, да и в общении с другими она не была заинтересована.

- Что он сказал? - спросила она бесстрастным голосом, как только я встала рядом.

- По поводу вчерашнего события, - честно ответила я, ни от чего не утаивая. - Он предупредил, что может расторгнуть помолвку.

- Хм, - лишь промычала она в ответ, явно потеряв к этому интерес.

Я опустила глаза, чувствуя себя потерянной в этом месте. Если я права, этот саммит должен быть связан с игрой.

"Если подумать, сколько у меня вообще есть времени?" - размышляла я, понимая, что не проверила сегодняшнюю дату.

Я закрыла глаза и прислонилась к стене, обдумывая вчерашние события.

"Насколько я помню, это должна быть церемония наследования, когда Азария устроил сцену".

Если это так, то у меня осталось всего пятнадцать дней до начала событий игры. И если я хочу жить, мне нужно стать частью сюжета. Иначе эта женщина убьет меня, если ее подозрения в отношении меня подтвердятся.

"Черт возьми, я так и сдохну", - с горечью подумала я, снова мысленно возвращаясь к смерти.

Может быть, меня пугало то, что я уже однажды умерла, или же смерть, которой подвергнется Азария в игре? Не могу сказать наверняка.

Но сейчас мысль о том, что придется снова умереть, не давала мне покоя.

"Во всяком случае, я не могу умереть так же, как Азария в игре".

Потому что даже после смерти он страдал до конца всех игр из-за своей матери, которая использовала его даже после его гибели.

- Фух... Фух.

Мое дыхание было поверхностным и прерывистым, сердце билось в груди так сильно, словно оно хотело вырваться из нее при одной лишь мысли о том, что случилось с Азарией или может случиться со мной, если я подвергнусь такой же участи.

"Успокойся", - усилием воли я подавила свои эмоции, почувствовав взгляд Эсмерей.

Она и так меня подозревает; я не могу вызывать еще больше подозрений.

Внезапно в центре собора вспыхнул яркий свет, привлекая всеобщее внимание. Изнутри светящегося портала появилась фигура в сверкающих доспехах паладинов, и ее присутствие тут же приковало внимание всех присутствующих. Взгляд паладинов скользнул по комнате, на мгновение остановившись на Эсмерей, а затем быстро отвернулся от нее.

- Мы отправляемся.

Не дав никому опомниться, внезапный выброс энергии охватил собор, ослепив собравшихся вельмож ярким светом. Когда сияние схлынуло, я обнаружила, что стою в величественной и прекрасной церкви, не похожей ни на одну из тех, что я когда-либо видела. Сводчатые потолки возносились над головой, украшенные искусной резьбой и золотой филигранью, мерцавшей при мягком свете свечей. Витражи изображали сцены доблести и героизма из прошлых эпох, а цветной свет, проходя сквозь них, наполнял зал. Дрожь.

Но как только мы оказались в этом месте, которое ощущалось святым, вся церковь задрожала, словно она почувствовала что-то, что не должно было здесь находиться. Я бросила взгляд в сторону, где стояла моя мать, и поняла, почему это происходит. Ведь именно она причина всего этого. Само ее существование противоречит воле богов. Но дрожь церкви прекратилась, когда на сцену впереди вышла женщина. На ней было серебристое платье, напоминающее доспехи, которое подчеркивало ее безупречно белую кожу, а глаза были закрыты толстой серебристой металлической повязкой, лишая ее возможности видеть. В отличие от моей матери, у нее были пепельно-серые волосы, которые касались ее талии.

- Святая леди Ирисвейл.

- Святая леди Ирисвейл.

Все люди в зале встали на колени, выказав ей высочайшее почтение. И она этого заслуживает, потому что она та, кого благоволят Боги. Только двое из присутствующих в зале остались стоять - я и Эсмерей.

Эсмерей скорее умрет, чем преклонится перед другим человеком, а я не хочу давать ей еще одну причину для убийства, просто преклонив колени перед другим человеком в ее присутствии.

"Встань". Как только она встала в самом центре сцены, она тихо-тихо прошептала, на удивление ее голос отдавался эхом по всему залу и все медленно поднялись со своих мест.

"Я извиняюсь за то, что собрала всех вас с коротким предупреждением, но это очень важная новость", - снова тихо прошептала она, и ее голос долетел до ушей каждого.

Сделав глубокий вдох, она продолжила: "Все три бога выбрали свои аватары".

Как только эти слова слетели с ее губ, все люди в зале ахнули в унисон, услышав ее слова.

"Вздых..."

И с моих губ сорвался усталый вздох.

Потому что одним из трех аватаров будет мой заклятый враг.

Я снова взглянул на маму, стоящую рядом со мной.

Ее лицо было по-прежнему бесстрастным, но глаза пристально смотрели на Ирисвейл.

"Ага, конечно. Им бы стоило знать друг друга".

В конце концов, они обе были частью одной и той же игры, но в отличие от Эсмерей, которая была [Злодейкой], Ирисвейл была [Главной Героиней] игры.

"Если у кого-то из вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их мне сейчас", - сказала Ирисвейл снова, и опять по залу пополз шепот.

Шаг. Шаг.

Я медленно попятился, так как мама меня не заметила.

Мне нужно побыть одному.

Я слишком много держу в голове; мне нужно побыть одному.

Я медленно вышел из зала и оказался у подножия горы.

Рядом с ней стояли две другие горы, обозначавшие три холма нынешних богов.

Идя, я любовался прекрасным видом и вдруг заметил скамейку, стоящую рядом с деревом.

Подойдя к ней, я сел и закрыл глаза.

"Вздых..."

Еще один вздох сорвался с моих губ, когда я облокотился на скамейку.

"Тошнит".

Меня тошнит от самого себя.

Меня тошнит от собственного голоса.

"Нет, не время для жалости к себе".

Я быстро прервал себя, когда стал думать обо всех возможных вариантах, как я могу как можно быстрее стать сильнее.

"Хах..."

Есть кое-что в воспоминаниях Азари, что может помочь мне быстро стать сильнее, но это рискованно.

Поскольку мне нужно поставить под угрозу свою душу, чтобы это было завершено, а делать этого, я считаю, не стоит.

"Я могу придумать другой способ".

Пробормотал я, потягиваясь. По крайней мере, у меня есть пятнадцать дней; до тех пор я могу что-нибудь придумать.

"Хм?"

Я едва заметил фигуру, приближающуюся ко мне, пока не стало слишком поздно.

"Аргх... Кашель..."

Без предупреждения мощный удар пришелся мне прямо в челюсть, и я тяжело рухнул на землю со стоном боли.

"Азария!"

Ошеломленный и дезориентированный, я с трудом поднялся и посмотрел вверх. Передо мной стоял тот, кто ударил меня, его кулаки были сжаты от ярости.

"А, дерьмо".

<http://tl.rulate.ru/book/108137/3976045>